

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Угрюмова М.В., Фоменко М.В. Похозяйственные списки и похозяйственные книги 20-х - 40- х гг. XX в. как документы по истории сельского управления // Genesis: исторические исследования. 2025. № 7. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.7.75287 EDN: KNUDUJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75287

Похозяйственные списки и похозяйственные книги 20-х - 40- х гг. XX в. как документы по истории сельского управления

Угрюмова Мария Викторовна

ORCID: 0000-0001-5717-9214

кандидат исторических наук

доцент, кафедра истории и документоведения; Российский технологический университет МИРЭА

119454, Россия, г. Москва, р-н Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 78 стр. 4

✉ mugruymova@mail.ru

Фоменко Марина Викторовна

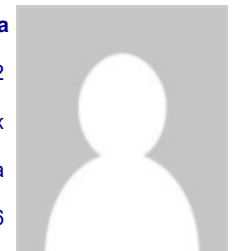
ORCID: 0000-0003-0986-2312

кандидат философских наук

доцент, кафедра истории и философии; Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

115054, Россия, г. Москва, р-н Замоскворечье, Стремянный пер., д. 36

✉ maryfom@mail.ru

[Статья из рубрики "Историософия, историография, источниковедение"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.7.75287

EDN:

KNUDUJ

Дата направления статьи в редакцию:

24-07-2025

Аннотация: Предметом настоящего исследования явились похозяйственные списки и похозяйственные книги 20-40-х гг. XX века. Объектом исследования были определены особенности и технологии разработки и введения в делопроизводственную деятельность сельских советов форм документов для учета жителей и хозяйств на уровне сельских

территорий. Основными аспектами исследования стали особенности и условия появления похозяйственных списков и похозяйственных книг в системе сельского администрирования в условиях начального становления органов власти на местах, коллективизации и войны. Начальной хронологической датой определен 1927 г., когда в сельской системе управления появились похозяйственные списки, которые с 1935 г. правительство официально заменило похозяйственными книгами. Конечной датой исследования явилось окончание войны и переход к управлению в условиях становления мира. В качестве основных источников автором использованы правительственные материалы и книги Усть-Ницинского сельского совета Свердловской области, а также других территорий России. Автором были использованы специальные методы документоведения и источниковедения: метод унификации и стандартизации документов; метод формулярного анализа; метод экспертизы ценности документов, хронологический метод и метод источниковедческого анализа. Основным ограничением исследования явилось отсутствие оцифрованных материалов на официальном уровне, что усложнило поиск, получение и обработку материалов. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые в хронологическом порядке проанализированы условия и особенности разработки, заполнения, использования и хранения таких форм документов как похозяйственные списки и похозяйственные книги в системе сельского администрирования в период 20-40 гг. XX в. на территории СССР. Похозяйственные списки и книги явились уникальным и основным историческим источником по истории сел, сельских артелей, колхозов и совхозов, сельских школ, больниц и других учреждений, поскольку даже косвенные данные дают нам четкое представление о: жителях и работниках, структурах семей (родственный состав, гостевой состав, поколенный состав, численный состав, возрастной состав, дети и взрослые, главенство в семье), трансформации семьи по годам, в том числе и в части исторических событий; наименований коллективных и сельских хозяйств, должностях и прочее, что стало очевидным при изучении ПХК Усть-Ницинского сельского совета.

Ключевые слова:

похозяйственные списки, похозяйственные книги, исторический источник, документ, администрирование, сельский совет, управление, хозяйство, архив, постановление

Похозяйственные списки и похозяйственные книги (ПХГ) в истории отечественных органов сельского самоуправления, сельской экономики, состояния населения и этнодемографических аспектов становятся все более востребованным источником информации для исследователей самых разных направлений. Подворные карточки и подворные переписи дореволюционной России ушли в прошлое, а перед складывающейся новой структурой администрирования на местах, в условиях коллективизации и преодоления голода, стояли другие задачи по учету. Первичный учет в сельских советах, создававшийся по инициативе с мест, до сих пор является востребованным и уникальным событием в управлении сельскими территориями России, о чем говорит живучесть похозяйственных книг, которые сегодня переживают новейший этап своей жизни - цифровую трансформацию.

К похозяйственным книгам и спискам в своих исследованиях обращаются ученые различных направлений науки, краеведы, генеалоги и родосведы. Самой большой группой исследователей, обращающихся к похозяйственным книгам являются авторы трудов об этнографии, этнологии и истории отдельных народов, среди которых стоит

выделить работы А. Е. Тер-Саркисянца [18], Е.В. Фадеевой [20, 21], А. В. Юсуповой [26], Г. Р. Столяровой [17], А. Ю. Васькиной [2], Л. Р. Павлинской [12], А. Н. Ямскова [27], А. Г. Воропаевой [4]. Особняком стоят труды краеведов, родоведов и генеалогов, источниковой основой для которых также стали похозяйственные книги (см., например, А. В. Пушкин [14], Ю. К. Чернявская [24], А. Д. Магомедов и Х. А. Юсупов [8], А. В. Автаев [1], И.В. Чернова [22], Т. Б. Смирнова [16]). Интерес вызывают исследования в области права (Г. В. Савенко [15]), филологии (Л. Д. Горелова [6]), исторической генеалогии (Н. Ю. Новинкова [11]), истории экономики (Е. А. Волжанина [3], М. А. Мирошкина [9], С. М. Трошина [19], А. А. Гоппе и Н. В. Люля [5]), социологии (В. Л. Шабанов [25]), историковеда (Ю. А. Ковтуненко [7]).

Предвестниками похозяйственных книг стали похозяйственные списки, о которых в молодом советском государстве ратовали, прежде всего, статистические учреждения. Там, где советская власть устанавливалась, через 2-4 года закладывался и опыт разработки и заполнения похозяйственных списков сельского населения. Из небольшого вопроса об улучшении работы органов власти в деле делопроизводства «похозяйственные списки» вырастали в многогранную проблему в работе с документами в части статистики, демографии, сельского хозяйства (Брянский А. Статистическая методология и практика. К вопросу о похозяйственных списках // Дальневосточное статистическое обозрение. - Хабаровск, Благовещенск - 1927, № 1-2. С.99-104).

Региональная и сельская власть особенно понимали проблемы недоучета и переучета, всевозможных поправок, поэтому вопрос появления похозяйственных списков назревал по всей стране, а появление похозяйственных книг оставалось вопросом времени. Все это направляло местное самоуправление и статистическую мысль на постоянные поиски новых методов учета. К этой идее с положительным интересом относились и работники низовых структур государственного аппарата, поскольку было очевидным, сельские советы, по многим направлениям своей работы, по-прежнему выполняли роль дореволюционных писарей, собирая разног рода статистические сведения, требуемые разного рода ведомствами. Сельские советы в первые годы, действительно, забрасывались сотнями анкет и учетных документов на самые разные темы. В то же время, не стоит сбрасывать со счетов, что сотрудник сельского совета, работавший с подобного рода информацией, вряд ли ранее с такой работой в своей жизни встречался, а «сборщики» информации, приходившие на помощь, зачастую только усугубляли ситуацию, поскольку являлись малограмотными. Переживая перечисленные трудности, похозяйственные списки, для оптимизации своей работы власти на местах начинали вести по собственной инициативе, создавая некий банк данных на бумажной основе.

Интересен опыт Урало-Сибирских и Дальневосточных территорий, где действия властей определились на основе следующих принципов: а) списки охватывали все населенные пункты, не отнесенные к городским по переписи 1926 г.; б) заполнение списков велось представителями сельского совета путем опроса домохозяев или уполномоченных на то представителей семей, с возможным подтверждением информации другими документами и скреплением всей предоставленной информации личной подписью хозяина (в случае, если у работников сельсовета имеются сомнения, они вправе самостоятельно измерить площади и пересчитать скот); в) учет хозяйств оформлялся в форме прочно переплетенной книги, где весь разворот (две страницы) отводился одному отдельному хозяйству, в том числе однохозяйственному коллективу (например, крестьянскому комитету, школьному посеву).

Списки рассчитывались на пять лет (1927-1931), после чего передавались в статистические органы для дальнейшей обработки, а на местах часть записей переносилась и продолжалась вновь, с расчетом на пять лет.

На деле становилось понятным, что такие списки невозможно вести в режиме постоянно меняющейся ситуации, поэтому подворовые обходы по составлению и изменению списков начинались в конце посевной (примерно с середины июня) и занимали около двух-трех недель. Помимо обозначенных недочетов ведения похозяйственных списков: ошибки, допущенные в спешке при заполнении списков; частые исправления из-за малограмотности работников сельского совета и недоверия местного населения к идее учета хозяйств.

Тем не менее, уже в первые годы составления похозяйственных списков определились и положительные результаты, к которым местные власти относили следующие: впервые в списки попали населенные пункты, часть из которых ранее никогда не была учтена; все административные органы получили упорядоченную систему сведений о главных элементах сельского хозяйства на определенный момент времени, упорядоченную как территориально, так и по содержанию; облегчилась работа сельсоветов по предоставлению информации на ведомственные запросы.

Похозяйственные списки было легче анализировать для дальнейшего ведения статистических данных (количество населенных пунктов и хозяйств; численность населения по полу и возрасту; размеры посевных площадей с указанием сельскохозяйственных культур; численность скота с указанием всех его видов и возраста; виды промысловости хозяйств; численный и внутренний состав коллективных хозяйств; размеры покосов, площадей паровых земель, озимых и общественных запашек.

В 1924-1925 гг. в ряде губерний вышли инструкции по заполнению похозяйственных списков, в этой связи интересна «Инструкция по ведению похозяйственных списков в Омской губернии», где приведены списочные формы: похозяйственный список (76 граф); сводная таблица (75 граф); неземледельческие занятия и промыслы (76 граф) - плотничество, сапожничество, портняжничество, валяние обуви, смолокурение, дёgteкурение, гончарный промысел, извоз, рыболовство, охота, пчеловодство, кузнечный промысел, мукомольный промысел, маслoбойный промысел, маслoделие, слесарный промысел, служба каких-либо учреждений и предприятиях, свободные профессии (в том числе служение религиозным культам), торговля. Кроме этого, инструкция содержала список таблиц с нумерацией форм, которые в определенные даты необходимо было предоставлять в районные исполнительные комитеты, которые в свою очередь передавали данные в статистические органы.

Сегодня такой документ, как похозяйственный список в должном сохранном состоянии, обнаружить очень сложно, хотя часть из списков оцифрована. Сохранившиеся документы дают возможность утверждать, что структура списков постоянно менялась в отдельных территориях. в связи с потребностями органов власти. К 1934 г. страна определилась с переходом от списков к книгам, которые за период второй половины 30-х гг. XX в. также сохранились не везде. Несмотря на неполную сохранность, исследователи оценивают похозяйственные книги как документы, дающие возможность представить жизнь наших предков за достаточно продолжительный период времени с информацией об их семьях, имуществе (Павлова М.Г. Похозяйственные книги – важная составляющая в учете сельского населения / Исторический архив Омской области // 38.Pavlova_pohoz_knigi.pdf (https://iaoo.ru/files/articles/2015/38.Pavlova_pohoz_knigi.pdf))

ysclid=mdg1k4lp34893006122. Дата обращения: 23 июля 2025 г.)).

В январе 1934 г. в «Известиях ЦИК Союза ССР и ВЦИК» было опубликовано постановление Совета народных комиссаров «О первичном учете в сельских советах», целью которого стало упорядочение и упрощение первичного учёта в сельских советах. Советом народных комиссаров СССР был утвержден перечень форм учета первичной документации для сельских советов на 1934 г., где каждая из форм должна была быть утверждена и подписана начальником Центрального управления народнохозяйственного учёта (ЦУНХУ) Госплана Союза ССР, без подписи которого она считалась недействительной. Советы народных комиссаров союзных и автономных республик, краевые и областные исполнительные комитеты обязывались ввести установленные формы первичного учёта, в том числе Похозяйственную книгу учета выполнения государственных обязательств не позднее 1 июля 1934 года. Советам народных комиссаров союзных и автономных республик, краевым и областным исполнительным комитетам впредь разрешалось, до обеспечения их новыми книгами и форм учёта, вести первичный учёт в сельских советах по формам, установленными прежде. Перечень форм и первичной документации, в отличие от похозяйственных списков, уже не мог изменяться без разрешения СНК СССР. Право производить, вызываемые местными территориальными и диалектическими особенностями, упрощения и уточнения форм первичного учёта для сельских советов некоторых республик, краёв и областей без расширения перечня форм учёта, принадлежало только начальнику ЦУНХУ Госплана СССР. Никакие подчистки и, неоговоренные текстовой записью, поправки в похозяйственных книгах не допускались. Книги должны были храниться наравне с денежными и ценными бумагами.

К Постановлению СНК был приложен перечень форм учета и первичной документации в сельских советах, куда вошли: «Журнал учёта основных производственных показателей колхоза и выполнения им обязательств перед государством»; «Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств (для колхозников и для единоличников)»; «Похозяйственная книга учёта выполнения населением обязательств перед государством»; «Список хозяйств, объединяемых сельским советом, и расписки о вручении обязательств»; «Записная книжка уполномоченного сельского совета»; «Журнал учёта хода сельскохозяйственных кампаний» (Постановление Совета народных комиссаров №185 «О первичном учете в сельских советах» от 26 января 1934 г. // Известия ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 28 января 1934 г. №23).

Стоит отметить, что именно эти позиции стали основой для появления целого ряда новых документов в деятельности сельских советов, среди которых: кассовые книги, книги доходов и расходов бюджета, книги подотчётных лиц, описи инвентаря, ведомости учёта материалов, книги записей актов гражданского состояния (которые сегодня тоже востребованными исследователями таких областей знаний, как краеведение, демография, этнография, генеалогия и родосведение и пр.); книги протоколов заседаний сельских советов.

К середине 30-х гг. XX в. по территориям СССР из центра были разосланы распорядительные документы, а на их основе местными властями разработаны собственные документы. Например, в Журнале Заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Башкирской А.С.С.Р. размещено Постановление «Об Изготовлении похозяйственных книг №3 учета выполнения населением обязательств перед государством на 1935 года» (Башкирская АССР. Центральный Исполнительный комитет. Президиум. Журнал заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Башкирской А.С.С.Р. : протокол. – Уфа., б.и., 1931-1934. 1934 г., № 109. -

1934).

Необходимость срочно изготовить новый тираж похозяйственной книги сельсоветов по учету выполнения населением обязательств перед государством на 1935 г. была в начинающейся кампании по мясopоставкам. Так, УНХУ БАССР в двухдневный срок должен был с сельских советов собрать данные по необходимому количеству книг и передать заказ в печать Отделения Союзторгучета с переводом на башкирский язык. Закончить печать книг предполагалось не позднее 15 сентября 1934 года. Районные исполнительные комитеты (Рики) были обязаны принять меры к немедленному доведению книг до сельсоветов и организации инструктажа секретарей и счетоводов по ведению этих книг, оказанию практической помощи в их ведении. Контроль за предоставлением книг на места был, исключительно, индивидуальным. Председатели Риков были предупреждены о строгой ответственности и в определенных случаях о привлечении лиц, виновных в «неправильном использовании похозяйственных книг к уголовной ответственности» (Башкирская АССР. Центральный Исполнительный комитет. Президиум. Журнал заседания Президиума Центрального Исполнительного Комитета Башкирской А.С.С.Р. – Уфа., б.и., 1931-1934. 1934 г., № 109. – 1934).

Постановлением Совета Народных Комиссаров «О первичном учете в сельских советах на 1935 год» от 20 ноября 1934 г. перечень граф похозяйственных книг был обновлен. Несельскохозяйственное население учитывается в отдельных книгах по форме №2а. Для облегчения подсчетов производственных показателей по сельскому хозяйству в целом и по отдельным группам хозяйств составляются следующие вспомогательные списки: вспомогательный итоговый список по учёту населения и скота; вспомогательный итоговый список обложения сельскохозяйственным налогом; вспомогательный итоговый список начисления страховых платежей; список хозяйств единоличников, облагаемых сельскохозяйственным налогом по доходам от неземледельческих заработков; список хозяйств единоличников, облагаемых сельскохозяйственным налогом по доходам от продажи сельскохозяйственных продуктов по рыночным ценам (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. — М., 1948. С.913-916).

В Постановлении СНК «О первичном учете в сельских советах на 1936 год» от 7 декабря 1925 г. сохранялись действующие формы первичного учёта и делопроизводства сельских советов, а новшествами явилось: объединение похозяйственной книги учёта основных показателей хозяйств с книгой по учёту выполнения обязательств перед государством; для учёта рабочих, служащих и прочих групп несельскохозяйственного населения применить похозяйственную книгу упрощённой формы; учёт временно проживающего населения вёлся по упрощённому списку (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1935 г. Отдел первый. — М., 1947. С.957-958).

Еще через год, в декабре 1936 г. вышло очередное Постановление СНК «О формах первичного учета в сельских советах в 1937 году», по которому: упразднялась специальная форма похозяйственной книги для учета рабочих и служащих, раздел по расчету сельскохозяйственного налога и страховых платежей, вспомогательный список по учету населения и поголовья скота, вводился перечень форм «Список по доведению плана развития животноводства до хозяйств колхозников и единоличников». Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР за 1936 г. № 32-65. Отдел первый. — М.: Гос. изд-во Сов. законодательство, 1936. С.782.

В 1937 г. в СССР вышел сборник законодательных и ведомственных материалов об орденах, почетных званиях, а также о правах и льготах награжденных. Сборник

предназначался как для награжденных, так и для учреждений и должностных лиц, по этой причине данные о награждении вносились, в том числе, в похозяйственные книги. Например, в похозяйственных книгах ставилась особая отметка (в том числе с номером, датой документа, кем выдан), на основании которой определялась льгота (Виноградов Б.М. Ордена и почетные звания. Сборник законов и ведомственных постановлений / Сост. Б. М. Виноградов. - 2-е доп. изд. М.: Сов. законодательство, 1937).

В 1938 г. в соответствии с постановлением ЦИК СССР от 21 марта 1937 г. перечень первичного учета форм (вспомогательные списки к похозяйственной книге) в сельских советах был сокращен Постановлением СНК от 11 августа 1937 года. Сельские советы освобождались от ведения лицевых счетов в похозяйственных книгах, сохраняя за собой обязанность вести книги, за исключением этого изменения (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1937 г. № 40-76. Отдел первый. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1937. С.508).

В период 1934-1939 гг. формуляр похозяйственных книг фиксировал объем показателей для различных групп сельского населения страны. Данные о колхозниках и единоличниках заполнялись в формулярах по единой форме, а информация по рабочим и служащим, которые не платили сельскохозяйственный налог и не облагались натуральными поставками государству, заносилась по следующим графам и строкам: фамилия, имя и отчество домохозяина; фамилия, имя и отчество домоладцев; национальность каждого члена хозяйств; социальное положение; род занятий; место работы; состав членов семьи по отношению к главе семьи; пол; год рождения; место рождения. Кроме этого, учитывались данные о скоте, приусадебном хозяйстве.

Новый закон о сельскохозяйственном налоге 1939 г. установил особый порядок обложения рабочих и служащих, проживавших на сельских территориях и имевших доходы от ведения собственного сельского хозяйства, которое облагалось налогом наравне с хозяйствами колхозников. Такие данные вносились при условии, если по найму трудился не только глава семьи, но и другие трудоспособные домоладцы (за исключением домашней хозяйки) и если количество скота в хозяйстве не превышало норм, установленных «Уставом сельскохозяйственной артели для колхозников».

В похозяйственные книги первой волны (1935-1940 гг.). вносились основные сведения о личном подсобном хозяйстве: фамилия, имя и отчество, дата рождения гражданина, которому принадлежал земельный участок для ведения хозяйства, а также фамилии, имена, отчества, даты рождения совместно проживающих с ним членов его семьи и участников совместного ведения хозяйства, площадь земельного участка, занятого посевами и посадками сельскохозяйственных культур, плодово-ягодными насаждениями и огородными культурами; количество скота, сельскохозяйственных животных, птиц и пчел; количество и наименования сельскохозяйственной техники и оборудования, транспортных средств. В 1930-е гг. в похозяйственных книгах обозначалось имущественное положение граждан со следующими формулировками: «зажиточный», «бедняк», «середняк». Введение в сельский быт и сельское администрирование похозяйственных книг, имевшее целью наведение порядка в хозяйственной статистике и отчетности сельских советов, дает нам сегодня понять всю сложность ситуации тех лет для страны, которая только пережила начальный период сплошной коллективизации, голод, и, вся ее экономка переставалась на «военные рельсы»

Особый интерес сегодня представляют похозяйственные книги второй волны (1941-1945 гг.), совпавшей с периодом Великой Отечественной войны. Явившись уникальным источником по истории тылового села военных лет (именно в тыловых селах этот вид

документа сохранился практически в полном объеме), ПХК предоставляют нам данные по учету социальных, демографических, экономических процессов отдельного населенного пункта и каждой семьи, родившейся здесь, либо эвакуированный с фронтовой территории. Похозяйственные книги к началу войны были лишены субъективных оценок и комментариев, они содержат, в основном, количественные и хронологические данные, что наиболее полно, без предвзятости, позволят изучить отдельные вопросы.

Рассмотрим некоторые вопросы на примере одного из старейших населенных пунктов Свердловской области – села Усть-Ницинское (ранее относившееся к Тобольской губернии).

В администрации Усть-Ницинского сельского поселения сохранилось десять книг периода 1940-1945 годов. Одна из ПХК 1940-1942 гг. села Усть-Ницинского была утрачена, но сохранилась аналогичная книга 1943-1945 годов. Работа с этим видом документа дает очень ценные сведения о ветеранах Великой Отечественной войны (ВОВ), ушедших в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) на фронт из села: фамилия/имя/отчество, возраст, состав семьи, статус в семье, уровень образования, профессия, сфера деятельности, год призыва, данные о смерти (гибели).

Согласно ПХК 1940-1945 гг. села Усть-Ницинского в РККА было призвано или мобилизовано 177 человек, среди которых две женщины – Зиновия Васильевна Калова и Елизавета Романовна Мальцева. Около 59% ветеранов ВОВ по статусу в семье были их главами, т.е. являлись для своих семей основным источником средств для существования. По сути, в результате мобилизации более трети всех домохозяйств было обезглавлено. Из экономики села были изъяты грамотные мужчины (94% ветеранов были грамотными, а 44% имели профессию). Кроме того, в РККА были призваны представители администрации двух колхозов, которые располагались на территории села (бригадиры, заведующие, председатели), что привело к резкому снижению качества управления хозяйством и селом в годы войны.

Похозяйственные книги учета Усть-Ницинского сельского совета (1941-1945 гг.) позволили увидеть данные, когда из семьи уходило на фронт сразу несколько человек. Так Андрей Сергеевич Прохоров 1892 г.р. - глава семьи и три его сына Яков, Павел и Семен были призваны в РККА. В четырех семьях было мобилизовано по три человека: на фронт ушли Прохоров Платон Даниилович, Воронин Петр Никифорович, Годунин Василий Дмитриевич, каждый с двумя сыновьями. Из семьи Мухина Алексея Павловича три сына – Степан, Федор и Александр. Кроме того, из двенадцати семей ушло на фронт по два человека. В течение первого года войны было мобилизовано 89,2% новобранцев, и, это свидетельствует о том, что уже на второй год войны мобилизационный потенциал села был фактически исчерпан. В последующие годы призывались только лица, у которых подходил возраст призыва или освобожденные от уголовного преследования граждане.

Существенный интерес представляет анализ возрастного состава жителей Усть-Ницинского, ушедших на фронт по личному желанию или призыву РККА, в соответствии с книгами. Так, 10 человек на момент призыва не достигли совершеннолетия, а 2 человека были старше 50 лет. Например, Гагарину Александру Петровичу и Потапову Ивану Алексеевичу на момент призыва было 54 и 56 лет соответственно. Более половины (54,3%) призывников были в возрасте от 17 до 20 лет. Средний возраст ветеранов составил - 29,5 лет.

Усть-Ницинские похозяйственные книги отразили данные об эвакуированных гражданах СССР: фамилия, имя, отчество; место, откуда был эвакуирован гражданин,

национальность, род занятий и прочие данные. Так, в годы войны в селе появились ветеринар и швея, парикмахер и учитель, а некоторых из них были белорусами, евреями, украинцами.

Советские похозяйственные книги с момента их появления становились фундаментом для других форм документов (похозяйственные карты, списки плательщиков налогов и др.), заполняемых также на местах. В годы войны в СССР были определены пояснения для заполнения Списков плательщиков военного налога, что отразилось в трудовом законодательстве военного времени – «О военном налоге. Инструкция Народного комиссариата финансов от 17 октября 1942», изданной на основании ст. 17 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 29 декабря 1941 г. «О военном налоге» (Трудовое законодательство военного времени. Сборник. - 2-е изд. (дополненное). - М.: Профиздат, 1943).

Страницы похозяйственных книг заполнялись в следующей очередности: колхозники и члены их хозяйств; единоличники и члены их хозяйств; остальные плательщики, оплачивающие налог по ставкам, установленным для колхозников и единоличников. В соответствующей строке графы «Категория плательщиков» составителем соответственно вносилось: «колхозник», «единоличник», «прочий плательщик». В этой связи, именно похозяйственные книги стали основой для заполнения «Списков плательщиков военного налога», особенно в части граф №№ 1-5.

В графе №1 указывался порядковый номер хозяйства по похозяйственной книге сельского совета; в графе №2 – порядковый номер граждан по категории плательщиков; графа №3 содержала записи о всех членах хозяйства 18 лет и старше, в том числе данные о гражданах, освобожденных от налоговых льгот, а также о гражданах, уплачивающих налог по месту работы по ставкам, установленным для рабочих и служащих и других, кроме «колхозников» и «единоличников». Первыми в графе №3 отражались данные о главе хозяйства, далее шли члены семьи по отношению к главе, и, после каждой заполненной строки о члене хозяйства должны была быть оставлена пустая строка (по всей видимости для обозначений по возможным изменениям в ближайшем будущем). Графа №4 содержала информацию о годе рождения каждого члена хозяйства, что заполнителям книг рекомендовалось «в необходимых случаях» проверять по документам. В графе №5 указывался род занятий: «колхозник», «единоличник», «домашняя хозяйка», «член промартели», «работаем по найму», «учащийся» и другие. Далее шли графы (6-8), связанные с налоговыми данными и условиями исчисления самого налога для каждого члена хозяйства, вычисленного налоговым агентом (Трудовое законодательство военного времени. Сборник. - 2-е изд. (дополненное). - М.: Профиздат, 1943).

В середине 50-х гг. XX вв. в районных органах власти неоднократно слушались вопросы о проверке размеров приусадебных участков колхозников и не колхозников, проживавших на землях сельских хозяйств и наведении порядка в записях похозяйственных книг военных лет (см., например, Государственный архив Ставропольского края. Ф.Р-3464. Оп.1. Д.90. Л.85-86).

Как правило, сегодня похозяйственные книги хранятся в администрациях сельских советов, но часть книг более раннего периода, либо периодов изменений административных границ сельских советов или районов, уже передана в государственные архивы субъектов Российской Федерации, муниципальные архивы районов. Например, в муниципальном архиве – отделе Администрации Усть-Ишимского муниципального района Омской области имеется тринадцать архивных фондов,

содержащих в своем составе похозяйственные книги, большинство из которых попали в фонды архива, как раз, по причине территориальных и административных изменений. В Государственном архиве Иркутской области насчитывается более двух ста архивных фондов, содержащих в своем составе похозяйственные книги.

Похозяйственные списки и книги явились уникальным и основным историческим источником по истории отечественных сел, сельских артелей, колхозов и совхозов, сельских школ, больниц и других учреждений, поскольку даже косвенные данные дают нам четкое представление о: жителях и работниках, структурах семей (родственный состав, гостевой состав, поколенный состав, численный состав, возрастной состав, дети и взрослые, главенство в семье), трансформации семьи по годам, в том числе и в части исторических событий; наименований коллективных и сельских хозяйств, должностях и прочее. Внимание к таким документам сегодня должно быть особенным со стороны местных властей и архивных структур, поскольку книги передаются в архивы в достаточно хаотичном порядке, хранятся в администрациях недолжным образом, при том при всем, что уже новые ПХК ведутся в цифровом формате, а книги прошлых лет так и не удостоились особого внимания по процедуре оцифровки.

Библиография

1. Автаев А.В. Поездка на родину предков (деревня Киприно Пермского края и село Новая Малыкла Ульяновской области). В сборнике: Материалы 14-й Уральской родоведческой научно-практической конференции. Екатеринбург, 2023. С. 62-64.
2. Васькина А.Ю. Похозяйственные книги как источник по изучению депортации и калмыцкого народа: перспективы и проблемы // Этнография Алтая и сопредельных территорий. 2023. № 11. С. 373-377. DOI: 10.37386/2687-0592-2023-11-373-377.
3. Волжанина Е.А. Этнодемографические процессы в среде ненцев Ямала в XX – начале XXI века: Диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.07. Тюмень, 2007. 199 с.
4. Воропаева А.Г. Динамика этнической идентичности украинцев Молчановского района Томской области в 1950–1970-е гг. (по данным похозяйственных книг) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2016. № 2 (22). С. 45-53. DOI: 10.17223/22220836/22/5.
5. Гоппе А.А., Люля Н.В. Личное подсобное хозяйство колхозной крестьянской семьи Алтайского края в годы Великой Отечественной войны (по материалам похозяйственных книг) // Гуманитарные науки в Сибири. 2021. Т. 28. № 4. С. 63-68. DOI: 10.15372/HSS20210409.
6. Горелова Л.Д. История фамилий жителей с. Чигорак Борисоглебского района Воронежской области: 1746–2010 гг.: Автореферат дисс. ... кандидата филологических наук : 10.02.01. Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2011. 19 с.
7. Ковтуненко Ю.А. Похозяйственная книга как исторический источник (по фондам Государственного архива Иркутской области). В сборнике: Краеведение Приангарья. Материалы II краеведческих чтений. Иркутск, 2020. С. 161-177.
8. Магомедов А.Д., Юсупов Х.А. Похозяйственные книги сельсоветов 30-40-х годов XX века как уникальный источник по культуре Дагестана советского периода // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2017. № 11. С. 111-117.
9. Мирошкин М.А. Налогообложение крестьянства в похозяйственных книгах Урала 1930-х годов // Историко-педагогические чтения. 2007. № 11. С. 150-155.
10. Мирошкин М.А. Похозяйственные книги сельсоветов как источник информации о сельском населении 1930-х годов // Историко-педагогические чтения. 2005. № 9. С. 166-171.
11. Новикова Н.Ю. Домовые и похозяйственные книги как источники в генеалогическом исследовании. В сборнике: Генеалогия и семейная история населения Средней и

- Нижней Волги и Дона. Нижне-Волжский исторический сборник Царицынского генеалогического общества. Материалы докладов Всероссийского коллоквиума Российской генеалогической федерации и Международной научной конференции, посвящённой 10-летию Царицынского генеалогического общества. Волгоград, 2017. С. 221-230.
12. Павлинская Л.Р. Похозяйственные книги как этнографический источник. В сборнике: Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты Музея антропологии и этнографии РАН в 2014 г. Ответственный редактор: Ю.К. Чистов. Санкт-Петербург, 2015. С. 308-314.
13. Пригарин А.А., Стороженко А.А. Традиционные варианты сетевых сообществ в доцифровую эпоху: староверы-часовенные Сибири по данным похозяйственных книг 1920–1950-х гг. // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 54-76. DOI: 10.17223/2312461X/38/4.
14. Пушкин В.П. Похозяйственные книги колхозников как источник по истории крестьянского хозяйства Верхотурского уезда 1940–1942 гг. В сборнике: Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи. Материалы VII Международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2021. С. 140-148. DOI: 10.18101/978-5-9793-1674-1-140-148.
15. Савенко Г.В. Похозяйственная и земельная шнуровая книги как источники информации о правах на земельные участки // Публично-правовые исследования. 2013. № 4. С. 4.
16. Смирнова Т.Б. Немецкое население Западной Сибири в конце XIX-начале XXI века: формирование и развитие диаспорной группы: Автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.07. Ин-т археологии и этнографии РАН. Омск, 2009. 49 с.
17. Столярова Г.Р. Похозяйственные книги Советов местного самоуправления как источник для изучения этнодемографических процессов в современном селе (пример с. Старое Суркино Республики Татарстан) // Историческая демография. 2009. № 2 (4). С. 79-81.
18. Тер-Саркисянц А.Е. Похозяйственные книги сельских администраций как этнографический источник для изучения семьи // Проблемы и методы исследований современной семьи. М.: ИЭА РАН, 1997. С. 45-50.
19. Трошина С.М. О ведении похозяйственных книг в современных условиях // Законодательство и экономика. 2013. № 4. С. 25-32.
20. Фадеева Е.В. Похозяйственные книги и актовые записи как источники по современной этнографии негидальцев // Историческая демография. 2011. № 1 (7). С. 80-82.
21. Фадеева Е.В. Похозяйственные книги и актовые записи как источники по современной этнографии нивхов. В сборнике: Восьмая Дальневосточная конференция молодых историков. Сборник материалов. Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Дальневосточного отделения РАН. 2004. С. 268-274.
22. Чернова И.В. История и культура украинских переселенцев д. Новорождественка конца XIX – начала XX в. по архивным материалам. В сборнике: Этнография Алтая и сопредельных территорий. Материалы международной научной конференции, посвященной 25-летию центра устной истории и этнографии лаборатории исторического краеведения Алтайского государственного педагогического университета. 2015. С. 169-171.
23. Чернова И.В. Семья и хозяйство восточнославянского населения Омского Прииртышья в 1930–1950-е гг. по данным похозяйственных книг // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2016. № 4 (12). С. 99-104.
24. Чернявская Ю.К., Дегтярева О.В., Колоткин М.Н. История села Кольцовка: по

материалам похозяйственных книг 1946–1949 гг. // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2018. № 6. С. 129-137.

25. Шабанов В.Л. Динамика уровня жизни сельского населения России в условиях социально-экономической трансформации села: Автореферат дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. Саратов. гос. ун-т им. Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2017. 42 с.

26. Юсупова А.В. Этнический состав села Быстрый Исток: история и современность (по материалам анкетирования населения и похозяйственным книгам села) // В сборнике: Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае. 2007 г.: Археология, этнография, устная история. 2009. С. 188-191. EDN: SGEEXT.

27. Ямсков А.Н. Как с помощью похозяйственных книг узнать то, чего в них не записано // Вестник антропологии. 2017. № 4 (40). С. 119-132. DOI: 10.5281/zenodo.1156903.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Сегодня на наших глазах происходит возрождение экономического потенциала российской деревни, в связи с чем представляется важным обратиться к изучению советского опыта формирования села. Конечно, советский опыт далеко не однороден: сравним, например, нэповские 1920-е гг. и период коллективизации 1930-х гг. В этой связи вызывает интерес обратиться к системе сельского самоуправления 1920-х гг. в Советской России, когда на смену старым формам активно приходили новые.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой являются похозяйственные списки и похозяйственные книги 1920-х - 40-х гг. как документы по истории сельского управления. Автор ставит своими задачами проанализировать библиографию вопроса, рассмотреть похозяйственные списки различных волн, а также определить роль похозяйственных книг и списков как уникального источника.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать похозяйственные списки и книги как источник по истории сельского самоуправления и экономики. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований. Из привлекаемых автором источников отметим материалы Государственного архива Ставропольского края, опубликованные документы и материалы. Из используемых исследований отметим работы А.Ю. Васькиной, А.Д. Магомедова и Х.А. Юсупова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения похозяйственных списков. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто

интересуется как русской деревней, в целом, так и источниками по русской деревне в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что "уже в первые годы составления похозяйственных списков определились и положительные результаты, к которым местные власти относили следующие: впервые в списки попали населенные пункты, часть из которых ранее никогда не была учтена; все административные органы получили упорядоченную систему сведений о главнейших элементах сельского хозяйства на определенный момент времени, упорядоченную как территориально, так и по содержанию; облегчилась работа сельсоветов по предоставлению информации на ведомственные запросы". В работе показано, что "сегодня похозяйственные книги хранятся в администрациях сельских советов, но часть книг более раннего периода, либо периодов изменений административных границ сельских советов или районов, уже передана в государственные архивы субъектов Российской Федерации, муниципальные архивы районов". Так, например, отмечает автор, "в муниципальном архиве – отделе Администрации Усть-Ишимского муниципального района Омской области имеется тринадцать архивных фондов, содержащих в своем составе похозяйственные книги, большинство из которых попали в фонды архива, как раз, по причине территориальных и административных изменений".

Главным выводом статьи является то, что

"списки и книги явились уникальным и основным историческим источником по истории отечественных сел, сельских артелей, колхозов и совхозов, сельских школ, больниц и других учреждений".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекции по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".